

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

Татьянин день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2806665

Аннотация

«Чувствую, что немного грешу против своеобразной газетной этики – заводя речь о праздновании Татьянина дня неделю спустя после того, как день этот был отпразднован. Но дело в том, что каких бы то ни было практических результатов от своей статьи я не ожидаю, а для теоретического обсуждения вопроса настоящий момент является наиболее удобным: страсти поулеглись, кто хотел напиться, напился и даже полностью проспался, кто хотел искупаться в аквариуме, искупался и совершенно просох, – время самое благоприятное для трезвых речей и трезвости...»

Содержание

Леонид Николаевич Андреев Татьянин день

Чувствую, что немного грешу против своеобразной газетной этики – заводя речь о праздновании Татьянина дня неделю спустя после того, как день этот был отпразднован. Но дело в том, что каких бы то ни было практических результатов от своей статьи я не ожидаю, а для теоретического обсуждения вопроса настоящий момент является наиболее удобным: страсти поулеглись, кто хотел напиться, напился и даже полностью проспался, кто хотел искупаться в аквариуме, искупался и совершенно просох, – время самое благоприятное для трезвых речей и трезвости.

Каждый год, смущая своим постоянством всех друзей русской действительности, возникает и на все лады трактуется один и тот же вопрос: нужно ли на Татьянин день напиваться или можно обойтись без пьянства, и не только можно, но даже и должно. И каждый год раздаются настойчивые призывы к трезвости – и каждый год Эрмитажи, Яры и Стрельны полны пьяной, безумствующей толпой, вызывающей и смех, и жалость, и отвращение. Точно так же было и в нынешнем году, с той, впрочем, существенной разницей, что призывы к трезвости были не так настойчивы, а толпа вместе с тем зна-

чительно реже и малочисленнее и безумство ее сдержаннее. Было ли последнее явление счастливой случайностью, или же действительно жизнь начинает подаваться в сторону тех, кто желал бы вывести ее на дорогу разумности, – во всяком случае, это приятно и дает надежду, что дикая связь университетской Татьяны с винной монополией и Яром будет наконец разрушена.

Среди мнений, высказанных по поводу празднества, одно имеет особенно много сторонников, именно ввиду своего двойственного характера, дающего почву и нашим и вашим. Нельзя – говорилось – предписывать человеку форму, в какой он должен проводить дорогой ему праздник; если человек желает провести оный день в трезвости, тем лучше, но если он захочет в этот день выпить – то и тут мы не имеем права ему препятствовать или читать ему наставления. Рассуждение мудрое и политичное.

У исконного обывателя есть много праздников. Повышение по службе получил – праздник; Анну на шею повесили¹ – праздник; сам или сама именинница – тоже праздник. И в области этих торжественных дней обыватель в полном смысле сам себе господин: не только имеет право упиваться до зеленого змия, но, если вздумает, от полноты сердечных чувствований, на четвереньках ходить – само началь-

¹ ...*Анну на шею повесили...* – Имеется в виду голштинский орден святой Анны, учрежденный в 1735 г. При императоре Павле I орден святой Анны в 1797 г. был включен в число российских орденов.

ство никаких серьезных возражений представить не может. Разве только дарвинизм в этом усмотрят², ну, тогда, заставят выпрямиться, а то – сколько угодно. И обыватель издревле пользуется предоставленным ему правом проявлять инициативу в отношении своих обывательских праздников: печет пироги, танцует падэспань³ и ходит на четвереньках. Но есть праздники, в которых, по самому существу их, обывательскому самоопределению полагается известный предел. Ибо если тот же способ выражения чувств он пожелает применить на празднике пятидесятилетия со дня смерти Гоголя⁴ – это будет не совсем удобно и вызовет справедливые нарекания. Широкий общественный характер указанного празднества ставит обывателя в необходимость проявлять свои чувства как-нибудь менее оригинально, но в большем соответствии с памятью великого писателя.

Каждый Божий день обыватель волен напиваться, влезать на эстраду и дирижировать оркестром, забираться во всей амуниции в бассейн и плавать там в виде диковинной лягуш-

² ...дарвинизм в этом усмотрят... – Речь идет об учении английского естествоиспытателя Чарлза Роберта Дарвина (1809–1882), создателе научной эволюционной теории и его труде «Происхождение человека и половой отбор» (1871), в первой части которого рассматривается вопрос о происхождении человека от обезьяноподобной формы.

³ *Па-д'эспань* – бальный танец, сочиненный на собственную музыку преподавателем танцев и композитором А. А. Царманом. Впервые был показан в Москве в зале Благородного собрания 1 января 1901 г.

⁴ ...пятидесятилетие со дня смерти Гоголя... – отмечалось 21 февраля (4 марта) 1902 г.

ки, скандалить на улице и попадать в участок, – но существует в году один день, в который воздержание от спиртных напитков является желательным не только с точки зрения аскета. Это – Татьянин день, справедливо именуемый праздником просвещения. Как нельзя память Гоголя праздновать петушиным криком, так плавание в бассейне и другие оригинальные проявления широкого русского духа не могут служить выразителями подъема настроения и не соответствуют понятию праздника просвещения.

Но как же можно праздновать Татьяну без речей, без тостов, без вина, – искренно недоумевают многие, наивно, чисто по-русски сочетая в одно неразрывное целое речи и вино? Но что они не составляют одного целого и что можно сохранить речи, изгнавши вино, – я постараюсь показать не в одних теоретических построениях, а в некотором эпизоде, относящемся к тому недалекому прошлому, когда я был студентом петербургского университета. То, что будет в этом воспоминании личного, имеет, мне думается, настолько общее значение, что читатель едва ли посетует на меня.

Был я в ту пору изрядным пессимистом и, несмотря на крайнюю молодость, судил о вещах с стариковской основательностью. Молодость перла из меня во все стороны, но я тщательно обрезал ее ростки, залепляя раны пластырем зеленого скептицизма. Получалось черт знает что, – а в общем, доподлинный юноша, с богатыми залежами доброго и злого, искреннего и напускного. К числу вещей, безусловно

мною отвергаемых, принадлежала трезвость. Запас наблюдений, уже тогда сделанных мною над обывателем, убеждал меня, что в трезвом состоянии обывательская душа – могила, и когда мне предложили 8 февраля (университетский праздник)⁵ праздновать без спиртных напитков, я отнесся к предложению с недоверием и даже с некоторой насмешкой.

– Что же это будет? – спрашивал я.

– Речи будут.

– Да как же я, трезвый, эти речи слушать буду?

– А вот послушаешь.

И послушал. Такого сильного, радостного и бодрого настроения я никогда ни прежде, ни после не испытывал. И тут впервые я понял ложь пьянства, понял, что есть нечто неизмеримо сильнейшее вина, этого жалкого суррогата жизни.

Собралось всего человек триста студентов, профессоров и литераторов. Были Глеб Успенский, Н. К. Михайловский;

⁵ ...8 февраля (университетский праздник)... – В этот день в 1892 г. Андреев присутствовал на обеде по случаю 73-й годовщины Петербургского университета. Охвативший тогда Андреева душевный подъем был непродолжительным. На одной из студенческих вечеринок 15 февраля 1892 г. он покушается на самоубийство, ударив себя ножом в грудь. Сам Андреев сухо упоминает об этом происшествии в дневнике (запись от 5 апреля 1892 г.): «...в субботу на масляной совершил попытку на самоубийство. В оправдание неудачи приведу то, что совершил я ее пьяный до бессознательности. Затем – очень неудобным оружием, ножом, и, наконец, меня удержали от второй попытки ударить себя. Потом был несколько дней в больнице, а потом – потом началась та мерзостная жизнь, которая тянется по днесь» (ИРЛИ, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 16, л. 5 об.– 6).

были профессора Лесгафт⁶, Кареев⁷, Бекетов⁸. Желудочная часть вечеринки, ныне в подобных случаях «превалирующая», у нас была обставлена с великой пышностью, и все страны прислали свои дары: Китай прислал чаю, остальные страны – бутербродов с ветчиной. Подписная цена была целковый.

Как это началось – я не знаю. Точнее, это никак не началось, а встал какой-то студент и заговорил, – и эта первая, простая и искренняя речь зажгла всю аудиторию. Именно зажгла – другого выражения не подыщешь, чтобы охарактеризовать все эти возбужденные молодые лица, горящие глаза и то пламенное и страстное чувство, от которого так бесконечно расширилось сердце, немые заговорили, робкие стали смелыми и нерешительные – твердыми. Говорили все, и каждая речь была как колокол, ибо диктовало ее сердце, то молодое и крепкое, дающее чистый и цельный звук, то старое, но еще более властное и могучее. Давно уже со столов сняли стаканы и на месте их очутились ораторы, – всякий, кому хотелось говорить, влезал на стул или стол и, опираясь на плечи ближайших товарищей, говорил, и порядок, при всей этой свободе, был образцовый.

⁶ *Лесгафт П. Ф.* (1837–1909) – русский педагог, анатом и врач.

⁷ *Кареев Н. И.* (1850–1931) – историк, член-корреспондент Российской Академии наук.

⁸ *Бекетов А. Н.* (1825–1902) – ботаник, основатель научной школы, почетный член Петербургской академии наук.

Были тут малознакомые друг с другом и совсем не знакомые, были седые старики и безбородые юноши, – но такая была власть душевного подъема, что все различия сгладились, все стали знакомыми и друзьями, все стали юношами, и это было так хорошо, что плакать хотелось. Понимаете ли вы, что это значит: гордость – быть человеком, гордость – быть студентом, понимаете ли вы эту нестерпимую и сладкую жажду труда, жажду подвига!

Прекрасна была речь проф. Лесгафта, но лучше всех и сильнее всех сказал один студент – по лицу юноша, по энергии и жару слов – зрелый муж⁹. Глаза его сияли огнем вдохновения, и, хрупкий, изящный, он рос на наших глазах, как титан, и голос его был громом или нет, чем-то лучшим, чем стихийное грохотание, – он был божественной музыкой человеческой речи, идущей прямо из сердца. И я, бывший скептик, плакал, и многие глаза увлажнились и смотрели на него с любовью, ибо нельзя не любить человека, когда устами его говорит само божество.

На Невском еще горели электрические фонари, и жалкие женщины ловили покупателей на свое измученное тело, и группами бродили пьяные студенты – когда мы вышли из ресторана. Студенты кричали:

– С праздником, коллега.

⁹ Н. В. Водовозов. (Примеч. автора.) (1870–1896) – участник студенческого движения 90-х гг., публицист, представитель легального марксизма. Младший сын известного экономиста В. И. Водовозова.

И целовались. От них пахло водкой, мокрые усы слюнявым поцелуем прижимались к щеке, и это было так печально, так жалко! Бедные. Они не испытали счастья быть людьми.

Много прошло времени с тех пор, но этот вечер остается одним из лучших моих воспоминаний, и до сего дня я чувствую животворную силу его.